Архимандрит Августин (НИКИТИН)

ХАРБИН — «РУССКИЙ КИТЕЖ»

Часть 6

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ — ПОКРОВИТЕЛЬ ХАРБИНА

Харбинский вокзал — главный узел железнодорожной сети Маньчжурии. Он был заложен и выстроен к концу сентября 1899 года. Тогда он представлял собой длинное деревянное здание, разделенное внутри дощатыми перегородками на несколько частей: для пассажиров первого и второго класса, третьего класса, буфет, кассы и др.[1] 1 октября 1899 года, в ознаменование окончания постройки вокзала, здесь отслужили молебен — впервые перед большим, в рост, образом святителя Николая, установленным в главном зале ожидания харбинского вокзала, в углу в большом красивом киоте. Перед ним днем и ночью мерцали и теплились десятки свечей, поставленных пассажирами, чтобы вымолить себе благополучное путешествие[2].

Каждый едущий по железной дороге имел возможность зайти в зал, где находился этот образ, поставить свечу и испросить благословения святителя на свое путешествие. Да и не только в этих специальных случаях, но и во всякое время почитатели святителя устремлялись туда для уединенной молитвы перед «вокзальным образом». Самое имя святителя Николая пылало ярким огнем любви и особого почитания в сердцах верующих харбинцев. Он вполне может быть назван покровителем Харбина и охранителем всех, обращающихся к его молитвенному покрову[3].

Харбинец Н. Г. Шарохин: «Были, среди прочих, два чтимых праздника — Зимний и Весенний Никола. Большая икона св. Николая дивного письма, украшенная позолоченной ризой, стояла в одном из залов вокзала. Накануне праздника из зала удалялись все. Приходили русские женщины, мыли полы, окна, оградку, окружавшую икону. С раннего утра начинались молебны. Приходило духовенство, и непрерывно

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

---

[1] Мелихов Г. В. Манчжурия далекая и близкая. М.: Наука, 1991. С. 82.

[2] Там же.

[3] Падерин Николай, свящ. В рассеянии // Альфа и Омега. № 3 (29). М., 2001. С. 261.

шли толпы людей поклониться дивному образу Чудотворца. 9 мая совершался большой крестный ход к чтимой иконе Николая Чудотворца, находящейся на вокзале»[4].

Эта икона находилась на вокзале с самого первого дня его существования и была почитаема не только православными, но и китайцами, которые, коверкая русские слова, называли Николая Чудотворца то *«Сталика вокзала»,* то *«Сталика Сунгали»,* то *«Его хороша сталика».* Возле иконы стоял свечной ящик, рядом на столе всегда лежали свечи и запечатанная металлическая кружка для денег, а также ящик с песком, куда ставили зажженные свечи[5]. Отправляясь в дорогу или возвращаясь, пассажиры считали своим долгом поставить свечку перед иконой и опустить деньги в кружку, а кто не имел возможности, тот ставил свечу бесплатно. Так поступали и многие китайцы. Поставив свечу, они опускались на колени, били поклоны и причитали на своем языке, а также прихлопывали в ладоши, чтобы святой их услышал[6].

Положение резко изменилось в 1924 году, когда Чжан Цзолинь признал большевиков законным правительством России и передал им все отсюда вытекающие права. Китайско-Восточная железная дорога перешла в совместное управление СССР и Китая. В Маньчжурию прибыл первый советский председатель правления КВЖД Д. П. Серебряков (впоследствии репрессированный Сталиным). «В Харбине, — вспоминал секретарь епископа Нестора, — появился комсомол (по-харбински называвшийся „отмол“), красные пионеры, с которыми немедленно вступили в столкновения, иногда в кровавые драки, русские белые патриотические молодежные организации. Появились советские газеты и журналы. Началась всесторонняя коммунистическая пропаганда среди населения, впрочем, особым успехом не пользовавшаяся. Все служащие железной дороги должны были стать или советскими, или китайскими гражданами и состоять или в советском, или в китайском профсоюзе. Часть учебных заведений перешла в советские руки. Церковь не только лишилась поддержки железной дороги, но и стала подвергаться нападкам, как официальным в виде всевозможных судебных к ней претензий, так и хулиганским выходкам комсомольцев»[7].

Об одном таком «нехристе» упомянул в своих записках старый харбинец И. Абросимов: «У иконы Николая-угодника, стоявшей в зале ожидания вокзала — ее особенно почитали китайцы, — мама поставила свечу и сказала дяде Володе:

— Встань на колени и перекрестись.

На колени он, конечно, не встал, но перекрестился. Быстро, будто муху отогнал. Не хотел огорчить отказом сестру.

— А на колени? — спросила мама.

— Кузькин ни перед кем на колени не встанет, — ответил дядя Володя твердо»[8].

Несмотря на неудачу в установлении формального статуса Русской православной церкви в Маньчжурии, архиепископ Мефодий охарактеризовал отношение к Церкви местных китайских властей как «благожелательное». В своем письме митрополиту Антонию (от 4 мая 1925 года) он писал: «Китайцы относятся с большим уважением к православной вере, к епископам и вообще к служителям Церкви. О китайцах сложилось убеждение, что они индифферентны к религии. Это напрасно. Они только неряшливы и небрежны в делах своей веры, как и во всем прочем. Я видел их самого главного уче-

---

[4] Шарохин Н. Г. Мой Харбин // Русская Атлантида. 2007. № 22. С. 56.

[5] Тыкоцкий Г. Б. Православные храмы Харбина. Екатеринбург, 1999. С. 80.

[6] Хатковский Г. В. Юность моя — Харбин // Сибирская православная газета. 2003. № 5.

[7] Божией милостию архиерей Русской Церкви. Три жизни митрополита Нестора Камчатского / Авт.-сост. С. В. Фомин. М., 2002. С. 73.

[8] Абросимов И. Под чужим небом. М., 1990. С. 191.

ного ламу, которому оказывали почет все китайские власти. Грязная одежда, почти точь-в-точь похожая на греческий покрой рясы, и в довершение с заплатами.

Китайские власти оказывают большую поддержку Церкви и правым элементам, но, к сожалению, их малокультурность и взяточничество являются причиной, почему они не могут сделать всего, что могли бы сделать для Церкви. Имеет в данном случае большое значение еще примитивный склад мыслей китайца». Здесь же владыка сделал интересную приписку: «Как на пример уважительного отношения китайцев к христианской вере и христианам можно указать на следующее обстоятельство. В Харбине на вокзале со времени постройки дороги находится икона святителя Николая. Когда пришли большевики, нашлись иуды-предатели русские, которые, желая выслужиться перед большевиками, предложили Управляющему отдать распоряжение вынести икону. Но за святыню вступились китайцы, категорически заявившие: *„Эта старика 25 лет стоит, нам работа помогайла, его Ваша касайся не нады“*, и святая икона осталась на своем месте»[9].

С этого времени начались чудеса святителя Николая, и именно в отношении китайцев. Однажды был такой случай: в соборе перед началом богослужения кто-то голосил. Оказалось, что перед иконой святителя Николая на коленях стояла целая китайская семья: глава семьи, его жена и восемь детей, все чистенько одетые. Это они просили выйти главного священника. К ним вышел митрополит Мелетий — седой старец, говоривший тихим голосом. Китайцы бухнулись ему в ноги, и оказалось, что они хотят переходить в новую русскую веру, имея на то основания. Китаец работал лодочником, перевозившим пассажиров на другой берег реки Сунгари, а эта река широкая, полноводная, опасная во время непогоды. Однажды на середине реки налетевший шквал перевернул лодку. Пассажир сразу пошел ко дну, так как китайцы в большинстве своем не умели плавать, сам лодочник еле держался. А вода в реке желтая, мутная, перемешанная с илом, который сразу забивает легкие, и человек тонет. Лодочник стал тонуть и закричал: «Старика вокзала, помогай!», и вдруг ему показалось, будто кто-то взял его за руку и потянул. Очнулся он на песчаной косе, откуда его сняли другие лодочники. Это был не единственный случай такого рода. Люди не раз видели китайцев в мокрой одежде перед иконой святителя, рассказывающих о том, как им помог «старика вокзала»[10].

Общеизвестна старая харбинская история с китайцем, рассказанная в одной из проповедей святителя Филарета своей харбинской пастве. Этот незадачливый китаец в один из ранних весенних дней решил по какой-то спешной надобности пробежать по начавшему уже таять льду Сунгари и, оступившись, оказался в воде, превратившейся в холодное мелкое крошево — смесь воды и мелких льдинок. Сунгари в любое время года славилась тем, что в воде ее круглогодично растворен желтоватый осадок под названием «лёсс», отчего на взгляд она всегда кажется мутной. У невольно глотающего воду утопающего легкие быстро забиваются лёссом, и это означает неминуемый конец.

Бедняга стал тонуть, но был чудесным образом спасен. Понимая, что ему не выбраться из ледяной воды, китаец так сильно испугался, что не выдержал и крикнул по-русски три-четыре известных ему слова: «Старик с вокзала, помоги!», подразумевая неоднократно виденный им образ святителя Николая Чудотворца, покровителя Харбина, что некогда был благоговейно установлен в здании городского вокзала. Уто-

---

[9] Баконина С. Н. Церковная жизнь русской эмиграции на Дальнем Востоке в 1920—1931 гг. На материалах Харбинской епархии. М.: Изд. ПСТГУ, 2014. С. 144—145.

[10] Хатковский Г. В. Юность моя — Харбин // Сибирская православная газета. 2003. № 5.

пающий тут же потерял сознание, а когда очнулся, то обнаружил, что стоит все в той же холодной воде, но уже по колено, почти что у самого берега.

Китаец вылез, отдышался и под впечатлением пережитого чудесного происшествия поплелся на харбинский городской вокзал, где, как известно, долгое время, даже при советской администрации, пребывал образ святого и перед ним теплилась неугасимая лампада. Икона Николая Чудотворца на вокзале пользовалась большим почитанием путешествующих, и перед ней всегда горели сотни зажженных свечей. Говорят, что китаец упал на колени перед иконой, а на следующий день крестился с именем Николай. Кстати, очень многие его соплеменники принимали святое крещение, и очень значительное их число — с именем Николай...[11]

Вот еще один вариант этой истории. В 1926 году один пользовавшийся всеобщим уважением старик плыл в лодке через реку Сунгари, где она имеет более километра ширины. Началась буря, лодку опрокинуло, китаец, не умевший плавать, начал тонуть. В последнюю минуту он вспомнил про святого старца, изображенного в зале на вокзале, и возопил: *«Старика вокзала, помогай!»* И волны мягко донесли его до берега, выбросив на прибрежный песок[12]. Старик китаец в признательность за это чудо сделал перед чудотворным образом святителя Николая серебряные подсвечники и две серебряные доски, на которых по-русски и по-китайски было описано совершившееся с ним чудо. Этот китаец, считая, что своим спасением он обязан исключительно помощи святителя Николая, постоянно приходил на вокзал, ставил свечи перед образом святителя и молился перед ним по-своему[13]. Эта история появилась во всей харбинской прессе и в журнале «Хлеб небесный», издававшемся на подворье Казанско-Богородицкого мужского монастыря[14].

Святитель Филарет в своей проповеди о чудотворце Николае Мирликийском рассказывал пастве и такой случай, характеризующий почитание этого святого не только православным людом, но и местным маньчжурским населением. «Имейте в виду, святителя Николая весь Дальний Восток, вся китайская страна очень почитает. Как-то один русский охотник забрел далеко, далеко в тайгу или в степь, и там попал на китайский хутор, где искал отдыха. Приветливые хозяева его приняли, он увидел у них над дверью старенький образок святителя Николая и думает: „Что эти язычники могут с ним сделать, зачем он им нужен?“. И хотел у них взять. Хозяин обиделся, говорит: „Как ты хочешь взять у нас этого Старика, он такой добрый, он так хорошо помогает. Мы ни за что не отдадим!“»[15]

В 1928 году группа китайских мальчуганов играла у подножия высокого обрыва на границе между русской частью города и китайской (Фудзядянь). К ним подошел неизвестный старик и приказал им отойти от обрыва. Детишки послушались, и едва они отошли от каменного склона, как от него отвалился широкий пласт, рухнувший на то место, где играли дети. Они стали оглядываться, ища старика, спасшего им жизнь, но его не было видно. И они не могли догадаться, кто это был. Спустя несколько дней один из спасенных мальчиков проходил с отцом по харбинскому вок-

---

[11] Филарет (Вознесенский), митрополит. Проповеди. Т. I. Сан-Франциско, 1982. Цит. по: Гончаренко О. Г. Русский Харбин. М.: Вече, 2009. С. 88 / Дети Харбина. Часть 1. Протоиерей Евгений Ланский: Воздух детства — воздух веры // Журнал «Православие и современность». 2008. № 9 (25).

[12] Нафанаил (Львов), архиепископ. Очерки русской жизни в Маньчжурии // Русская Атлантида. 2004. № 11. С. 30.

[13] Епископ Нестор. Манчьжурия — Харбин // Русская Атлантида. 2005. № 16. С. 42.

[14] Шарохин Н. Г. Указ. соч. С. 56.

[15] Филарет (Вознесенский), митрополит. Проповеди. Т. I. Сан-Франциско, 1982. Цит. по: Гончаренко О. Г. Русский Харбин. М.: Вече, 2009. С. 88—89.

залу. Увидя икону святителя Николая, он закричал отцу: «Папа, папа, вот старик, который нас спас!»[16]

Рассказ о необыкновенном явлении одному русскому шоферу такси долго передавался из уст в уста и нашел свое отражение в народном литературном творчестве. Было это зимой, незадолго перед днем памяти святителя Николая 6/19 декабря. Машина только отошла от вокзала по направлению к собору. Какой-то старичок, с виду бедный, несчастный, знаком руки останавливает машину. Шофер, движимый чувством сострадания, принимает пассажира и готов доставить его до дому бесплатно. Автомобиль поднимается в гору, вот уже и собор, и шофер теперь только спрашивает, куда ехать дальше, а в ответ слышит: «*Мне сюда нужно, я здесь живу*». Повернувшись, чтобы открыть дверь неведомому пассажиру, шофер никого не находит в машине — и нигде кругом на улице нет убогого старичка. В день престольного праздника в соборе в церковной проповеди кафедральный протоиерей Л. Викторов коснулся этой темы, указав на ту любовь к святителю со стороны верующих харбинцев, которая вплела еще один благоуханный цветок в венец прославлений угодника Божия[17].

Иную историю рассказывал настоятель православной церкви на Кривой улице в Харбине. В сентябре 1945 года в храм зашли трое советских летчиков и в нерешительности остановились перед алтарем. Так как службы в тот момент не было, настоятель подошел к ним, отвел в сторону и полюбопытствовал: «Господа, что вам будет угодно?» В ответ на это пришедшие рассказали ему следующую историю. Выполняя задание командования, экипаж самолета в составе трех летчиков вылетел на бомбардировку японских учреждений и войск в Харбине. На подлете к городу летчики все как один из-за облака увидели лицо старика, который поднял руки, и... самолет словно бы остановился в воздухе. Он не падал, но и вперед лететь не хотел. Могли повернуть направо, налево, назад, вниз, но только не вперед...

Сбросив бомбы за чертой города, летчики вернулись на аэродром, не выполнив задания, но и не спешили докладывать о произошедшем начальству. Кто-то из них предположил, что образ старика очень походил на знакомого ему с детства по иконам Николая Чудотворца. И вот, собравшись с духом, втайне от политработника эскадрильи пришли в храме ему поклониться. Поставили свечки, ушли... Эта история замечательна прежде всего тем, что сами горожане свидетельствовали о том, что на Харбин за все время японской оккупации не было сброшено ни одной авиабомбы[18].

Но не только милующим и спасающим являлся Николай-Чудотворец, но и карающим. Есть рассказ о страшном случае, произошедшем в то время, когда в 1945 году в Харбин вошли советские войска. На вокзале было много народу, перед иконой стояли молящиеся, горели свечи. Подошли красноармейцы. Один из них говорит другим: «А я вот сейчас возьму и закурю папироску от лампады, что перед иконой!» Другие солдаты стали ругать его, останавливать: «Не делай этого! На что тебе нужно?!» Он же заупрямился: «Если Бог есть, если Он может, пусть накажет меня!» — поднялся по ступенькам к иконе и от лампады прикурил папироску. Потом повернулся, улыбаясь, к своим приятелям. Он был весь обвешан гранатами, и без всякой видимой причины эти гранаты внезапно взорвались все сразу и разнесли несчастного буквально на мелкие кусочки. Ничего от него не осталось. Несмотря на силу взрыва, никто из окружающих не пострадал[19].

---

[16] Нафанаил (Львов), архиепископ. Указ. соч. С. 30.

[17] Падерин Николай, свящ. Указ. соч. С. 261.

[18] Гончаренко О. Г. Русский Харбин. М.: Вече, 2009. С. 89.

[19] Хатковский Г. В. Юность моя — Харбин // Сибирская православная газета. 2003. № 5.

В воскресенье 4 августа 1946 года впервые в Маньчжурии отмечался Всесоюзный день железнодорожника. Митрополит Нестор совершил в пять часов вечера молебен на харбинском вокзале перед иконой св. Николая Чудотворца. На многолюдном молебне присутствовало немало китайцев, неизменно и неподдельно почитавших эту святую икону и на ломаном русском языке называвших ее «*старика вокзала*».

Накануне молебна в пространном слове владыка Нестор сказал: «Вся наша страна опоясана множеством железнодорожных путей, связывающих все отдаленные города и села с сердцем России — Москвой. Помимо культурного взаимодействия между многомиллионным населением Советского Союза железные дороги имеют громадное стратегическое значение, что железнодорожники блестяще доказали в последнюю Великую Отечественную войну, беспрерывно доставляя фронту все потребные боеприпасы и материалы».

Окропив святой водой здание вокзала, владыка призвал верующих помолиться о ниспослании железнодорожникам сил, здравия и «чтобы Господь укрепил их на дальнейшие достижения при предстоящей большой созидательной работе мирного времени»[20]. По-видимому, молебен этот был последним в истории харбинского вокзала.

В 1947 году вокзальный образ святителя Николая по распоряжению местных китайских властей был удален после долголетнего пребывания на харбинском вокзале и с подобающей честью перевезен в кафедральный Свято-Николаевский собор. В машине в сопровождении священнослужителей чтимый образ прибыл с вокзала и под торжественный трезвон соборных колоколов был встречен у ворот церковной ограды крестным ходом во главе с епископом Харбинским и Маньчжурским Никандром (Викторовым), духовенством и множеством народа.

Преосвященный склонился и облобызал образ. В соборе был тотчас совершен торжественный молебен, а через несколько дней образ был установлен для постоянного пребывания в Иверской часовне при соборе. В кануны дней памяти святителя Николая у вокзальной иконы совершались ранние вечерние богослужения, а в самые дни праздника — молебны в течение всего дня[21].

В. В. Каменев (1952): «С нескрываемым волнением я переступил порог знакомого мне с детства харбинского вокзала. В памяти всплыли встречи и проводы семьи Овсянниковых Ивана Алексеевича и Прасковьи Ивановны, ежегодно приезжавших в отпуск. Овсянниковы были людьми набожными и считали своим долгом помолиться перед дальней дорогой у большой иконы Николая Мирликийского Чудотворца. Эта икона с незапамятных времен была поставлена в зале ожидания вокзала. Набожно крестясь, они ставили свечи и с легким сердцем отправлялись в путь. На этот раз я был совсем один, иконы в здании вокзала уже не было, ее перенесли в Иверскую часовню при Свято-Николаевском соборе»[22].

Этот чудотворный образ, перенесенный в Свято-Николаевский собор, к сожалению, не избежал общей участи святынь, оставшихся в Китайской Народной Республике. Во время «культурной революции» 23 августа 1966 года он был сожжен хунвейбинами на огромном костре[23].

Н. Г. Шарохин (2008): «Все чаще и чаще грезится Харбин. Всплывают воспоминания далекого прошлого: улицы, здания, скромные домики, окруженные кудрявыми садиками, величественные соборы и гулкий звон колоколов, образы людей, давно ушедших

---

[20] Караулов А. К., Коростелев В. В. Экзарх Восточной Азии // Русская Атлантида. 2003. № 9. С. 23.

[21] Падерин Николай, свящ. Указ. соч. С. 262.

[22] Каменев В. В. Восточная ветка КВЖД, Мулинские угольные копи, 1952 год // Русская Атлантида. 2005. № 15. С. 70.

[23] Поздняев Дионисий, свящ.. Православие в Китае (1900—1997 гг.). М., 1998. С. 161.

из этого мира, торжественные праздники, великолепные богослужения в церквах, упряжки чистокровных рысаков, милая родная русская речь, звучащая повсюду, торжественное шествие христославов со звездой, крещенские богослужения на Сунгари, бесконечные толпы людей, спешащих на поклонение к чудотворному образу святого Николая на вокзале. Сердце мое разрывается от воспоминаний. Харбин — светлый град Китеж, ушедший из этого мира! Разрушенные и оскверненные кладбища и могилы дорогих мне людей, разрушенные прекрасные храмы и величественные здания! Все это осталось только в моих воспоминаниях»[24].

Любовь Ланге

Я с грустью глубокой Харбин покидаю,
Мой город, построенный русской рукой.
И снова вернусь ли к нему — я не знаю.
Нет, лучше пусть будет в мечтах он со мной.

[24] Шарохин Н. Г. Чужой среди своих // Русская Атлантида. 2008. № 28. С. 68.